

Къ историко-статистическому описанію церкви Астраханской епархіи.

Историческая записка о Теодоровской иконѣ Божіей Матери—вообще, о Теодоровской-Костромской и Теодоровской-Иванчугской—въ частности, въ связи съ прочею святынею и исторіею храма села Иванчуга и деревни (Бурунтаевской) Троицкой, что на бузуръ того-же имени ¹⁾.

Пришлые и прїѣзжіе богомольцы въ село Иванчугъ на поклоненіе мѣстному чудотворному образу Богоматери и мѣстные жители неоднократно просили насъ дать имъ «что-либо почитать» о Теодоровской иконѣ Божіей Матери. Но никакого сказанія, никакой книжки про Теодоровскую икону ни при храмѣ, ни при церковной лавочкѣ нѣтъ. Есть, впрочемъ, при церковномъ архивѣ скудная въ 2¹/₂ листа лѣтопись, которую скорѣй можно назвать описью, гдѣ написано такъ: «Теодоровская икона Богоматери особенно чтится окружающими жителями, о каковой гласитъ преданіе—будто бы она принесена въ бывшій Троицкій монастырь Стенькой Разиннымъ; а нѣкоторые повѣствуютъ такъ, что оная икона найдена монашествующими среди забойки въ плавающемъ видѣ и принесена въ тотъ-же монастырь». Вотъ и все сказаніе въ лѣтописи про икону! Равнымъ образомъ нѣтъ ничего о началѣ села и исторіи прежнихъ храмовъ въ той же лѣтописи. Поэтому всѣмъ жаждущимъ духовнаго назиданія и ищущимъ духовнаго удовлетворенія приходилось, скорбя сердцемъ, отказывать въ такой ихъ просьбѣ. Несмотря на отказы наши, подобныя просьбы учащаются. Поэтому у насъ явилась мысль написать краткую исторію вообще Теодоровской иконы Богоматери въ связи съ Костромской ея иконой и Иванчугской, съ исторіею храма села Иванчуга и деревни

¹⁾ Печатаемъ означенную историческую замѣтку о Теодоровской иконѣ Божіей Матери Костромской и Теодоровской—Иванчугской въ связи съ прочею святынею и исторіею храма с. Иванчуга съ особенною благодарностью къ автору ея священнику о. Іоанну Орлову. На страницахъ Еп. Вѣдомостей не было помѣщено доселѣ никакихъ свѣдѣній о с. Иванчугѣ и о его святынь—иконѣ Теодоровской Божіей Матери, по смотря на то, что она пользуется особеннымъ благочестивымъ почитаніемъ всѣхъ астраханцевъ и уѣздныхъ жителей, въ громадномъ количествѣ стекающихся въ с. Иванчугъ на поклоненіе и богомолье особенно весной, лѣтомъ и зимой.

Троицкой и другими обстоятельствами, имѣющими съ ними прямую или побочную связь, пользуясь слѣдующими историческими матеріалами: 1) Четьи-Минеи за Февраль, 2) Дни богослуженія—прот. Дебольскаго, 3) Ключаревская Лѣтопись, 4) Матеріалы для исторіи Астраханской епархіи, 5) Записки объ Астрахани: а) Рыбушкина за 1841 г., в) Академика П. Озерецковскаго за 1783 г., г) Историка Кириллова за 1727 г., 7) Книга Указовъ Духовной Консисторіи съ 1757 г., 8) Описаніе Астраханскаго Троицкаго собора (бывшаго монастыря); 9) «Памятная книжка» Астраханской губерніи—за разные годы, 10) Запись чудотвореній,—и живое преданіе—провѣренное,—совершимыхъ при Иванчугской Θεодоровской иконѣ Божіей Матери. Сей свой трудъ я и представляю благосклонному вниманію читателей, прося ихъ покрыть наши недочеты своею любовію.

I. *Теодоровская икона Божіей Матери*, именуемая Одигитрія т. е. путеводительница, по сказанію преданія, написана св. евангелистомъ Лукою и принесена была имъ къ Пресвятой Дѣвѣ Богоматери во время земной ея жизни. Видя изображеніе Своего лика на иконахъ (ихъ было три), Богоматерь, давши св. Лукѣ одобреніе, повторила свое пророческое изреченіе: Се бо отнынѣ ублажать ми вси роди (Лук. 1, 48), раньше Ею высказанное при свиданіи съ праведной Елизаветой. Пресвятая Дѣва какъ бы такъ говорила: отнынѣ будутъ благословлять, славословить, превозносить Меня, какъ Матерь Божію, всѣ роды, всѣ люди, всѣ народы, все человѣчество, имѣющее увѣровать въ искупленіе свое Сыномъ Моимъ и Богомъ, воплотившимся отъ Меня. Далѣе преданіе говоритъ, что Пресвятая Дѣва Марія, посмотрѣвши на иконы, принесенныя Ей св. Лукою, къ изреченію пророческому добавила: «Благодать Моя и Рождшагося отъ Меня съ иконами сими да будетъ!» Обѣтованіе отъ Богоматери исполнилось и продолжаетъ исполняться не надъ этими только, но надъ многими другими благодатственными Ею иконами Ея. И дѣйствительно, чудотворныя иконы Божіей Матери озаряютъ всѣ предѣлы нашего православнаго отечества «во освященіе, утѣшеніе и огражденіе наше», т. е. православныхъ христіанъ, которымъ подается чрезъ нихъ обильная и многообразная благодать Божія. Изъ исторіи церкви и отечества мы знаемъ о многихъ проявленіяхъ чудодѣйствующей благодати отъ иконъ Богоматери: Кіевъ и Владиміръ, Москва и Петербургъ, Казань и Смо-

ленскъ, Иркутскъ и Почаевъ, Архангельскъ и Тифлисъ и многія села—полны славою иконъ чудотворныхъ Богоматери. И какое при этомъ происходитъ дивное соотношеніе?! Напримѣръ, въ Москвѣ чтутъ икону, принесенную съ далекаго Востока, т. е. Іерусалима; жители Архангельска чтутъ икону, принесенную изъ Грузіи; а мы, Иванчужды, жители теплаго края—чтимъ Ѳеодоровскую икону Богоматери, принесенную съ хладнаго сѣвера.

Названіе Ѳеодоровской Божіей Матери Одигитрією одни изъ писателей объясняютъ тѣмъ, что Пресв. Богородица явилась двумъ слѣпцамъ, и когда они были приведены въ храмъ, даровала имъ прозрѣніе и, многіе другіе слѣпые, омывая глаза свои отъ источниковъ Ея, получали прозрѣніе ²⁾. Другіе полагаютъ, что икона Ѳеодоровская называется путеводительницею потому, что она сопутствовала императорамъ въ ихъ походахъ на враговъ, что вполнѣ подтверждается исторією прав. Греціи и нашего Отечества.

Чествованіе св. Ѳеодоровской иконы Божіей Матери кроется въ глубочайшей давности въ неразрывной связи съ памятованіемъ о святомъ великомученикѣ Ѳеодорѣ Стратилатѣ, память коего церковь совершаетъ 8 Февраля. Сей доблестный воинъ Христовъ имѣлъ всегда у себя икону Богородицы Одигитріи, которой молился и тогда, когда шелъ на страшныя муки за Христа, которыя онъ перенесъ мужественно, будучи укрѣпленъ помощію Богородицы и Ея возлюбленнаго Сына, Господа нашего Іисуса Христа.

II. *Костромская-Ѳеодоровская икона Богоматери*, по сказанію преданія, есть изъ числа тѣхъ трехъ иконъ, которыя написаны св. Лукою; въ началѣ XII в. эта икона находилась въ Россіи, близъ г. Костромы, въ часовнѣ мѣстечка Китежи. Князь Псковскій Георгій Всеволодовичъ, устроая г. Городецъ, пожелалъ перенести въ него и св. икону изъ часовни. Когда отслужили молебень и стали брать ее, то не могли сдвинуть съ мѣста. Князь заключилъ, что Богоматери своею иконою угодно здѣсь пребывать, и въ 1164 году основалъ обитель съ храмомъ великомученика Ѳеодора Стратилата, гдѣ св. Ѳеодоровская икона стояла за престоломъ до 1238 г., до разоренія Городца съ обителью татарами при Батыѣ. Когда городъ разоренъ былъ варварами, нещадившими никого и ничего, никто не зналъ, что сталося

²⁾ Тихомировъ, Описаніе чудотворныхъ иконъ Богоматери.

съ иконою Богоматери? Въ 1239 г. 16 Авг. Костромской князь Василій Георгіевичъ Квашня былъ на охотѣ. По близости того мѣста, гдѣ стоялъ князь съ небольшою свитою, пробѣжалъ звѣрь. Князь погнался за нимъ, заѣхалъ въ чащу лѣса и, вдругъ, прямо предъ собою, надъ рѣчкой Зайрудной, увидѣлъ на соснѣ икону Божіей Матери. „Вида икону твою, Пресвятая Дѣва, на деревѣ стоящу, князь благочестивый Костромскій ужасомъ многимъ содрагашея недоумѣвая, что бысть видѣніе сіе“? (Кан. 2 акѣ). Князь, изумленный видѣніемъ, сошелъ съ коня и хотѣлъ взять икону, но она поднялась вверхъ — на воздухъ. Князь повергся на колѣна и долго-долго молился предъ явленою иконою. Она спустилась на прежнее мѣсто, князь вторично протянулъ руки, чтобы взять св. икону, но божественная икона снова поднялась вверхъ. Князь немедленно отправился въ Кострому и сообщилъ духовнымъ властямъ о чудесно-явленной иконѣ. Духовенство съ множествомъ народа съ иконами, кадилами, свѣчами пошли, по указанію князя, къ мѣсту явленія иконы. Пришедши на указанное мѣсто, всѣ дѣйствительно увидѣли икону на соснѣ. Совершивъ молебное пѣніе, всѣ съ благоговѣніемъ пали на колѣна предъ иконою; она на сей разъ не поднялась вверхъ, а далась въ руки священникамъ, которые понесли ее въ Кострому. Всѣ граждане вышли навстрѣчу Богоматери и съ умиленіемъ припали предъ чудною иконою, которая была поставлена въ соборный Костромской храмъ. „Имѣвъ помысль даруемое небесное сокровище, ликъ твой святыи, Богомати, втрое простре державный (князь) руку къ образу ниспедшему: узрѣвъ же паки его восхожденіе, скоро поиде во градъ (Кострому) и повѣда о бывшихъ ему освященному собору, да пришедше и видяще иконы твоя явленіе возопіють съ нимъ вѣрніи“... (Ик. 3 акѣ.). Слухъ о явленіи и перенесеніи въ Кострому иконы Божіей Матери скоро разнесся по окрестностямъ города; и всюду стали стекаться толпы народа на поклоненіе Ей. Въ числѣ пришедшихъ были и граждане г. Городца, разореннаго татарами; они-то и узнали свой образъ, столько лѣтъ стоявшій въ ихъ храмѣ. „Видѣвше жители града Городца образъ твой, Владычице, во храмѣ града Костромы стоящій, и на руку твою держама Богомладенца Исуса, скорбію одержими бѣша: зане отшествіе его бысть изъ града ихъ“ (Икос. 5 акѣ.). Въ день обрѣтенія чудной иконы, нѣкоторые изъ гражданъ г. Костромы видѣли,

какъ несъ эту самую икону какой-то человекъ въ богатой воинской одеждѣ, очень сходный съ Θεодоромъ Стратилатомъ, какъ онъ изображается на иконахъ. „Предстательствомъ своимъ и заступленіемъ, поетъ св. церковь, Божія Матерь благоволила послать всецелую свою икону съ рабомъ своимъ святымъ, великомученикомъ Θεодоромъ Стратилатомъ въ городъ Кострому. Днесъ Θεодоръ Стратилать Тебѣ служить, и почитающе Тя отъ мѣста на мѣсто переноситъ“ (Ст. Гос. воззвахъ). Чудесное вѣдѣніе благочестивыхъ гражданъ Костромы, подтвержденное гласомъ церкви, а равно и храмъ, въ которомъ была поставлена св. икона, дали поводъ назвать найденную икону Богоматери Θεодоровскою. «Хотя прославити Сынъ твой, Богородице, святую икону твою во градѣ Костромѣ, повели ю въ день усненія твоего святому великомученику Θεодору Стратилату носить по граду тому, да вси видяще чудо сіе благодарнымъ сердцемъ возопіють ему: аллилуія» (Кон. VII акаѳ.). Костромскій храмъ, гдѣ стояла св. чудотворная икона, спустя нѣкоторое время, сгорѣлъ. Иконы не успѣли спасти отъ пожара и, князь, думая, что и св. Θεодоровская икона погибла, сильно опечалился. Благочестивую скорбь его раздѣлялъ и весь народъ. Богоматерь услышала гласъ скорби ихъ и перемѣнила печаль на радость: черезъ три дня она (икона) была обрѣтена въ пеплѣ пожараща неповредившеюся. Это еще болѣе возбудило почитаніе Ея. На мѣстѣ сгорѣвшаго храма былъ построенъ новый, въ коемъ и поставлена была св. икона Θεодоровская, украшенная золотомъ и драгоценными камнями. Но храмъ сей сгорѣлъ вторично и св. икона чудеснымъ образомъ опять была спасена. „Странное чудо видѣвше на воздухѣ икону Богоматери стоящу, аки руками ангельскими держиму, егда второе сгорѣ храмъ (Кн. VII акаѳ.). Вскорѣ за симъ пожаромъ новое несчастіе постигло Кострому: на городъ напали татары, желая совершенно разорить его, но Божія Матерь чудесно спасла Кострому. Когда татары подступили къ городу съ полною увѣренностью въ побѣдѣ, благочестивый князь, простиралъ руки къ чудотворному образу, молился такъ: мольбы твоихъ рабовъ прими, Богородице, заступнице и приближице намъ; къ кому приближемъ, мы грѣшніи, кромѣ Тя, Владычице! Князь, по примѣру предка своего Андрея Боголюбскаго, приказалъ поднять изъ собора Θεодоровскую икону и обнести ея предъ полками съ молебнымъ гнѣшемъ.

Когда сошлись войска, и татары обнажили свои мечи и напрягли луки-стрѣлы, внезапно отъ образа Владычицы возсіяли лучи и, какъ огонь, пожгли войска татарь; страхъ и трепеть овладѣли врагами: они въ испугѣ не узнавали другъ друга, смѣшались и обратились въ бѣгство. Въ благодарность за это дивное чудо-избавленіе отъ враговъ, князь построилъ новый храмъ въ честь Успенія Богоматери съ предѣломъ св. Теодора Стратилата. Съ окончаніемъ постройки Успенскаго собора Теодоровская икона Богоматери перенесена была сюда и поставлена сначала отдѣльно отъ иконостаса, а впослѣдствіи — въ самый иконостасъ. Въ наружномъ видѣ собора того есть особенность: алтари его, какъ единственный примѣръ въ Россіи, обращены на сѣверъ, къ р. Зайруднѣ, гдѣ явилась князю св. икона, которая теперь стоитъ слѣва царскихъ вратъ. Съ глубокимъ благоговѣніемъ преклоняются колѣна вѣрующихъ предъ Царицей Небесной. Св. икона теперь увеличена устроенными вокругъ ея дщцами чеканной и черневой работы, на коихъ изображены чудеса отъ иконы; она обложена окладомъ и ризой съ вѣнцомъ, вычеканенными изъ чистаго золота, вѣсомъ болѣе пуда. Между украшеніями выдаются привѣски, низанные въ рѣшетку по золотой фольгѣ крупнымъ жемчугомъ съ золотыми колодками и кольцами, изъ которыхъ первыя украшены цвѣтными драгоценными камнями: изумрудами и яхонтами. Та драгоценность — память благочестиваго усердія и почитанія чудотворнаго образа Богоматери Государя Михаила Теодоровича и матери его Марѣи Іоанновны. Съ 1775 г. св. икона стоитъ въ возобновленномъ храмѣ; и чувствуется она всѣми костромичами всегда, особенно 16 Августа и 14 Марта, когда Богоматерь явилась чудною покровительницею нашего древняго царскаго рода — Романова, благополучно царствующаго нынѣ ³⁾.

Въ 1613 г. 14 Марта Божія Матерь своею иконою Теодоровскою вложила въ сердце юнаго Михаила, сына Теодора Никитыча Романова желаніе принять царство надъ св. Русью, и тѣмъ Она положила конецъ страшному — смутному времени. Это было такъ: По убіеніи царевича Димитрія 15 Мая 1591 г. и по смерти царя Теодора Іоанновича 7 Января 1598 года, на Руси явились цари-самозванцы и поляки, желавшіе захватить въ свои руки Русское государ-

³⁾ Церк. Вѣд. 1901. № 48.

ство. «И бысть тогда, говорить сказаніе, такое лютое время, что люди не чаяли впредь спасенія себѣ; чуть-чуть не вся Русская земля опустѣла безъ царя. Но возопила Русь къ Богу велимъ гласомъ— о еже избавитися ей отъ лютыхъ скорбей; и услышалъ Онъ молитвы людей своихъ». При такихъ обстоятельствахъ оставалось одно: избрать законнаго царя. Выборные съѣхались въ Москву. Какой-то дворянинъ подалъ грамоту, что царемъ долженъ быть сынъ Ростовскаго митрополита Филарета (Феодора Никитыча)—Михаилъ Феодоровичъ Романовъ, такъ какъ онъ приходится двоюроднымъ внукомъ Іоанна Васильевича—Царя Грознаго. Подобную грамоту представилъ собору и другой выборный, атаманъ на Дону. При имени 16-лѣтняго Михаила Феодоровича Романова споры утихли и всѣ согласились, что онъ ближайшій родственникъ древняго царскаго дома св. князя Владиміра. Сей юный родственникъ царскаго дома въ это время жилъ далеко отъ Москвы, въ Ипатіевскомъ Костромскомъ монастырѣ со своею матерью Мареей Іоанновной. Часто юный Михаилъ молился предъ Костромской-Феодоровской иконой. Сюда-то и пришли избранные отъ Русскаго народа во главѣ съ архіепископомъ Феодоритомъ и, держа въ рукахъ чудотворную Феодоровскую икону Богоматери, стали просить Михаила Феодоровича быть царемъ-государемъ. Михаилъ плакалъ, мать молилась, всѣ молчали. Тогда онъ, повергшись предъ св. иконою, сказалъ: «Боже, Твоя есть воля, и я рабъ Твой!». Въ этотъ день была великая радость въ Костромѣ, и установлено празднество 14 Марта въ честь Феодоровской иконы. „Соблюсти хотяще въ чистотѣ домостроительство церкви православныя, чистая, и утвердити скиптръ державы россійскія, чудною иконою твоею вложила еси въ сердце благовѣрнаго государя Михаила Феодоровича пріяти вѣнецъ царскій земли Россійскія, да вси видящіи видятъ, яко Вышній владѣеть царствомъ и ему же хоцеть, даетъ е“ (Конд. X акае.). И такъ какъ радоначальникъ Романовыхъ избранъ милостію и заступленіемъ Феодоровской иконы Богоматери, то сія икона чествуется всемъ царскимъ родомъ. Тогда же былъ снятъ списокъ съ Феодоровской иконы и перенесенъ въ Москву, и поставленъ въ придворную церковь Рождества Богородицы, гдѣ до нынѣ отправляется акаеистъ подъ 14 Марта. Есть и еще точные снимки съ Костромской иконы, которые глубоко почитаются вѣрными христіанами, это—древній, въ Городецкомъ

монастырѣ; въ 1687 г. взятъ списокъ въ одну изъ церквей г. Ярославля, по случаю исцѣленія рукъ и ногъ у мѣстнаго гражданина; списки съ иконы Θεодоровской-Костромской имѣются въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ ярмарочномъ соборѣ, и есть икона въ Моршанскѣ ⁴⁾. Таковая же вѣрнѣйшая копія съ Костромской-Θеодоровской иконы имѣется и у насъ, въ селѣ Иванчугѣ, Астраханскаго уѣзда.

(Продолженіе будетъ).

Священникъ *Іоаннъ Орловъ.*

Х у т о р ь К и ч к и н ь .

Хуторъ Кичкинъ получилъ свое названіе отъ того, что его заняли первые изъ жителей села Завѣтнаго Еюимъ и Θεодоръ Кичкины. Было это болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ.

Въ то время какъ Кичкины жили на хуторѣ, недалеко отъ Завѣтнинскаго участка жили калмыки, большіе охотники гдѣ-нибудь что либо украсть, преимущественно изъ скота; они часто воровали скотъ у русскихъ, но русскіе скоро нашли способъ отомщать своимъ врагамъ. Въмѣсто украденнаго калмыками, русскіе занимали у калмыковъ въ три раза больше, и этимъ занятымъ у калмыковъ скотомъ пополняли свои убытки съ избыткомъ. На воровство скоро и сами стали смотрѣть снисходительно и начали воровать сами уже у своихъ и передавать калмыкамъ. Изъ года въ годъ воровство все болѣе и болѣе увеличивалось. Тогда Завѣтнинское общество стало заботиться объ уничтоженіи воровства и однажды на сходѣ порѣшили двадцать двухъ изъ самихъ замѣчательныхъ воровъ сослать въ ссылку, о чемъ и постановили приговоръ, что сильно повліяло на оставшихся воровъ и воровство мало по малу прекратилось.

Но вскорѣ въ Завѣтномъ появились новые воры, болѣе опасные, воровавшіе не скотъ и овецъ, а людей;—это были молokane. Появились они прежде на хуторѣ Кичкинѣ. У Василя Θεодорова Кичкина теща была изъ сосѣднаго села Киселевки молokane; по смерти своего мужа она перешла жить къ зятю. Братья ея, молokane ѣздили навѣщать свою сестру изъ Киселева и изъ участковъ сосѣдней Донской области. Во время этихъ посѣщеній, молokane и стали совращать Василя Кичкина. Съ мрачнымъ лицомъ Кичкинъ слушалъ читаемые ему молokaneми тексты изъ Библии, какъ-то: 44 главу пророка Ис., Посланіе Іереміи, 13-й ст. 113 псалма Давида, 4 главу Второзаконія отъ 15—20 с., 17 г. 29 с. Дѣяній и др., гдѣ говорится объ языческихъ идолахъ и объ идолопоклонникахъ. Все это Кичкинъ сталъ при-

⁴⁾ Ibid.